

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Адские каникулы Шарлотты Черч

Мой перевод рассказа поджанра «Celeb gare». Героиня — певица Шарлотта Черч, которая на отдыхе со своим бойфрендом, рэгбистом Гэвином Хенсоном, засветилась на фотках папарацци многочисленными демонстрациями голого тела. Явно эти фотки возбудили автора, скрывающегося под псевдонимом «R» на данный текст (а меня — на обложки и перевод).

Гэвин Хенсон сейчас совсем не чувствовал себя таким уж сильным. Его лицо потемнело под загаром, пока он боролся, пытаясь порвать свои путы.

Тяжеловоз дружелюбно кивнул напрягающемуся спортсмену. — Комфортно устроился, белый мальчик? Тебе оттуда хорошо видно? Цепочки пота выступали на лбу Хенсона. Исступленное напряжение его мускулистой шестифутовой фигуры угрожало сломать тростниковый стул, к которому он был привязан полосами разорванного саронга Шарлотты. — Успокойся, белый мальчик. Это произойдет. Нет смысла бороться. Просто расслабься и наслаждайся зрелищем. Хенсон простонал в кляп, когда Легковушка кольнул его горло острием ножа. — Смотри, белый мальчик. Смотри, что мой приятель Тяжеловоз сделает с твоей сладенькой подружкой. Зрение Хенсона смазывалось слезами стыда — стыда, который он не мог побороть, стыда, что он был бессилён остановить то, что должно было случиться. Боль впивающегося телефонного кабеля, который был вырван и завязан вокруг его запястий, удерживая их за спиной — это было ничто по сравнению с агонией бессилия. Он знал, что не сможет спасти ее от этого ужаса. Слеза остановилась на его щеке.

Шарлотта Черч бесконтрольно дрожала. Ее обычная энергичность испарилась. Ее ноги дрожали так сильно, что частью своего сознания, кое-как преодолевающего страх, она сама удивлялась, как ухитряется все еще стоять прямо. Огромные руки Тяжеловоза лежали на ее талии. Она чувствовала, что он стоит за ней, ощущала кисло-мускусный запах его тела. Она задыхнулась, почувствовав, что его пальцы накрывают тонкие шнурки трусиков бикини, завязанных в бантики на ее стройных бедрах. Стало вдруг очень тихо. Кондиционер, охлаждающий номер отеля, жужжал. Кричала птица на балконной балюстраде. Она слышала, как шелестят шнурки, которые Тяжеловоз медленно развязывал. Она вздрогнула, когда трусики упали, подпрыгнула, почувствовав огромные руки негра на своей упругой и округлой, как персик, попке.

— Она горячая штучка, Тяжеловоз.

Глаза Легковушки заблестели, когда он смотрел на это. Красивая уэльская девушка была ростом наполовину ниже Тяжеловоза. Легковушке нравилось это. Он всегда любил наблюдать, как его приятель насилует маленьких белых девушек. Руки Тяжеловоза переместились по шелковистой коже Шарлотты, чтобы снять топик ее бикини. Легковушка облизнул губы, когда пастельно-розовая материя упала на пол. Груды, представшие перед его голодными глазами, были потрясающими, очень большими, но упругими, и красиво колыхающимися. Тяжеловоз скользнул руками под подмышками Шарлотты и сжал их. — Миленькие. Реально миленькие. Сердце Шарлотты колотилось. — Встань на постель. На четвереньки.

Она подчинилась. Тяжеловоз дал ей понять, что будет, если она станет сопротивляться или

позовет на помощь. Все инстинкты кричали ей, чтобы она бежала, чтобы боролась, чтобы билась, кусалась и царапалась, но она знала, что горло Гэва будет перерезано в тот же момент, как она дернется. Она устала на стеганое одеяло, хлопковая простыня холодила ее колени и ладони. Тяжеловоз восхищен видом. У нее было классное тело, возбуждающее мужские члены, пышное, и обласканное Карибским солнцем. Он расстегнул свой ремень и позволил мешковатым шортам упасть на пол. — Взгляни, что у меня есть для тебя. Шарлотта глубоко вздохнула и оглянулась назад через плечо. Ее глаза расширились. — О мой Бог! Он ухмыльнулся ее потрясению. — А почему, ты думала, меня зовут Тяжеловозом, а, девочка? Десять дюймов? Двенадцать? Его член был толстым, опоясанным веной, и увенчанным луковичной блестящей короной. Тяжеловоз опрокинул флакон средства для загара, смазывая и натирая вверх и вниз свой ствол, пока он не начал блестеть. — Уткнись своим красивым личиком в эту подушку, девочка. Нам не нужно, чтобы каждый стучал в двери и спрашивал, почему ты визжишь, словно свинья, которую режут.

Хенсон забулькал. Тяжеловоз посмотрел на измученного регбиста. — Что ты сказал, белый мальчик? Ты просишь меня, чтобы я трахнул твою подружку? Хенсон отчаянно помотал головой, слюна слетела из кляпа, забитого в его рот. — Ты не говорил этого? Извини, белый мальчик, я наверное, не расслышал. Что ж, я трахну ее в любом случае. Я изнасилую этот лакомый кусочек, я возьму ее сзади, я дам ей попробовать черного петуха, которого она никогда не забудет. Шарлотта плакала в подушку. Постель заскрипела, когда Тяжеловоз встал на колени сзади нее. — Это будет приятно, девочка. Мне. У Легковушки уже встал, и он дрочил свой толстый ствол, наблюдая, как Тяжеловоз оглаживает руками зад Шарлотты, кремовую кожу ее упругих юных ягодиц, красиво контрастирующих с золотистым загаром ее спины и бедер. — Давай, Тяжеловоз! Сделай ее! — Заткнись, Легковушка. Я не спешу.

Шарлотта начала просить, ее слова были заглушены подушкой. — Пожалуйста, пожалуйста не делайте этого. Умоляю Вас, пожалуйста, отпустите меня. Пожалуйста, прошу Вас, не надо. Тяжеловоз шлепнул ее по задку. — Кончай ныть, девочка. Сама виновата. Ты не заперла балконную дверь. — Да, точно! Видишь эту пальму? Мы залезли по ней, как гребаные обезьяны! — Заткнись, Легковушка. Я все объясню сучке. — П-п-пожалуйста... — Ты могла остаться у бассейна. Зачем ты вернулась в свой номер в середине дня? Захотела потрахаться со своим дружком? Ты возбуждалась под солнцем, вернулась, чтобы пососать его маленькую белую пиписку? Что ж, теперь ты получишь настоящий член. — Пожалуйста, у вас есть наши деньги, пожалуйста, умоляю, просто заберите их и уходите! — Да, мы забрали ваши деньги. Пара тысяч долларов? Думаешь, это спасет тебя от изнасилования? Черт, девочка, ты стоишь гораздо больше. Шарлотта жалобно рыдала. — Я могу достать вам больше! Пожалуйста, только не надо, не надо... — Не надо что? Скажи это. — Пожалуйста, не н-н-насилуйте меня... — Черт возьми, ты всегда напрашивалась на изнасилование, девочка. С того момента, как ты вошла в эту дверь, выходя такой чертовски хорошенькой в этом маленьком розовом бикини, я понял, что ты попробуешь моего петуха.

Тяжеловоз протолкнул свою жирную головку в шелковистую бороздку половых губок Шарлотты. Она все еще просила пощады. Хенсон забулькал снова, но заткнулся, когда Легковушка усилил давление ножа на его горло. Бедра Тяжеловоза дернулись. Она завизжала, когда его головка открыла ее губы. Тяжеловоз шлепнул ее по задку снова, вызвав новый визг, затем протиснул головку в нее и погрузил на добрых полдюжину дюймов свой твердый волосатый ствол туда. Ее спина выгнулась, а рот разинулся, чтобы закричать, но он

был готов к этому и надавил на ее затылок, чтобы она снова уткнулась в подушку. — Кусай подушку, девочка. Никаких криков. Он погружал своего петуха вплоть до грубого куста волос внизу его мускулистого живота. — Трахни ее, Тяжеловоз! Трахни ее! Тяжеловоз трахал ее. Он схватился за бедра и двигал своим огромным органом туда-сюда в ее сочной щелке. Пот капал с его широкого лба, разбрызгиваясь по ее нежной коже. — Она узкая, Тяжеловоз? — голос Легковушки был низким от возбуждения. — Черт, да! Супер-узкая. Девственно узкая. Тебе сколько, девочка? — Д-д-двадцать... — Черт, ты что — была в женском монастыре все это время? Или, может быть, просто у твоего дружка член реально маленький? Легковушка дергал теперь своим членом быстрее. — Ее жопа должна быть еще уже, Тяжеловоз! Ты трахнешь ее в жопу? Трахнешь? — Заткнись, Легковушка. Я сосредоточен.

Сосредоточившись на шелковистом тепле ее кунки, он трахал ее, его большие черные яйца качались с каждым мощным толчком, он жестко насиловал сзади красивую молодую уэльскую девушку. — Я скоро кончу, девочка. Я опустошу мои яйца в твою манду. Готова? Ты готова к этому? Шарлотта бормотала в подушку, крепко стиснутую между ее белыми зубками. — Пошло! Да, да, да! Тяжеловоз поднялся с постели, а Шарлотта рухнула лицом вниз на измятые простыни, ее гибкое молодое тело было покрыто потом. Легковушка оторвал глаза от постели и посмотрел на их пленника. Глаза Хенсона потускнели от потрясения. Он обмяк в своих путах, пуская слюни в кляп, как ребенок. — Он просто гребаный зомби, Тяжеловоз. За ним не нужно присматривать больше, верно? Тяжеловоз пожал плечами. — Так что, я могу поиграться с ней теперь, Тяжеловоз? Могу? Тяжеловоз кивнул по-царски — Только побыстрее. Как только отдышусь, я трахну ее в жопу.

Легковушка бросился на постель и перевернул Шарлотту на спину. Он впился в ее большую грудь, пуская слюни по левому соску и затем по правому, переключаясь с одного на другой, слюна текла по ее роскошным сферам. Ее соски были крупными, розовыми и негнущимися от страха, и он грубо сосал их, его курчавый скальп ходил ходуном, когда он лакомился девушкой. — Твое время идет, Легковушка. Паника сверкнула в глазах Легковушки. — Еще нет, Тяжеловоз, еще нет. Я только начал! — Часы тикают, ниггер. Легковушка слез с нее, и поднял Шарлотту за собой, так, что она стояла, покачиваясь, на коленях перед ним. Он встал на ноги, удерживая красивую брюнетку на месте рукой, положенной на ее голову. Ее прежде элегантная прическа была в диком беспорядке, локоны прилипли к лицу; Легковушка откинул волосы, загораживавшие ее глаза, и усмехнулся, увидев искорку понимания в них, когда она уставилась на его член. — П-пожалуйста... Не надо больше... — Возьми меня за мою черную жопу, сука! Давай, сделай это! Ее руки ощупью обняли его талию и осторожно прижались к его ягодицам. Легковушка устремил свою боеголовку к ее дрожащим губам. — Сосала черный член раньше, сука?

Он пронзил красивое лицо, схватив двумя руками за волосы, и насаживая ее голову вверх и вниз на свой жирный член. Она стонала и бормотала, заглатывая его мясо. Принудительный минет продолжался, пока ее челюсть не заболела; несмотря на его возбуждение, Легковушка хотел насладиться горячей влажностью рта Шарлотты столько, сколько возможно. Тяжеловоз наблюдал, сузив глаза, меньше 15 минут, и наконец, потерял терпение. — Поспеши, Легковушка. Я уже опять готов. Легковушка вытащил из нее. Он вытянул так, что только его луковичная головка была втиснута в ее рот, затем толкнул вперед, прижимая ее нос к своим лобковым волосам. Его глаза выпучивались, а бедра дергались. — Ох, ух, соси, да, отсоси все! Да! Ух! Ух! Ух! Он подался назад, выпустив ее волосы из своего грубого зажима. Она поползла

прочь, все ее тело содрогалось кашлем. Сперма брызгала с ее губ, когда она шипела, лоя ртом воздух. — Я почти все закачал в ее горло, Тяжеловоз! Видал, как она глотала? Я заставил ее проглотить! Видал? — Да, да. Слезь с постели, Легковушка. Тяжеловоз обхватил Шарлотту вокруг талии и потянул ее обратно, лицом к верху кровати. Он вылил средство от загара на свое вновь восставшее орудие, и отбросил флакон. — Тебя когда-нибудь трахали в жопу, девочка?

Она собрала последние силы, чтобы отчаянно броситься к краю постели, но он потянул ее обратно с презрительной небрежностью, и положил свою руку между ее лопаток, чтобы держать на месте. Ее голова моталась по подушке, глаза были как у пойманного животного. — Спокойно, сучка. Будет гораздо хуже, если ты будешь брыкаться. Поняла? — Не надо! Не в попу! Он шлепнул ее по заду. — Кончай возникать или мальчик-любовничек начнет кровоточить. Поняла меня? Она кивнула, ее губы дрожали. — О кэй. Пришло время для твоей жопы. Приподними ее и встань на четвереньки. Ее гибкие ножки дрожали, как у новорожденной кобылки, когда она подчинилась команде. Тяжеловоз встал на колени позади нее и развел ее кремовые ягодицы, открыв ее маленький сфинктер. — П-пожалуйста, п-пожалуйста не надо, ох! Ох! О Боже!

Он всунул свою покрытую маслом головку в ее зад. Ее крик был сдавленным — она откашливалась от спермы Легковушки. Тяжеловоз стиснул зубы, почувствовав, как кольцо мускулов сжимается вокруг его ствола, когда он вставил головку. Он просовывал свой член в ее девственный задний проход, медленно погружая его дюйм за дюймом, хрюкая от усилий, втискивая свой, чудовищной длины и толщины орган во внутренности Шарлотты. Сперма снова брызгала с ее мягких губ, когда она пыталась кричать снова. Тяжеловоз закудаhtал. — Добро пожаловать на Карибы, девочка. Шарлотта задохнулась, когда его толчок выбил воздух из ее легких. — Я в твоей жопе, девочка. Я вздрючу тебя хорошенько. Я опустошу мои большие черные яйца в твою белую жопку! — П-п-перестаньте! Я никогда... никогда... нет! Нет! АААХХХ! Он был в ней уже до упора, и потянул назад. Он был удивлен, что поместился целиком. Что ж, это будет хороший урок для нее. Он остановился, затем засадил вперед. На этот раз она закричала, резкий, пронзительный вопль почти заставил его кончить в тот же момент. Но благоразумие преодолело удовольствие, и он ткнул ее лицом в подушку, чтобы оборвать ее вопль. — Ммммгх... ннгх... ннн... мммфх!

Он принялся трахать ее в зад по-серьезному. Она рухнула вперед и корчилась под ним, ее красивое тело стало таким скользким, как кусок мокрого мыла. Он колотил ее зад беспощадно, масло от загара, брызгало каждый раз, когда его член входил в нее и его большие черные яйца шлепались о ее распухшие половые губы. — Он трахает ее в жопу! Погляди на это, белый мальчик! Погляди! Легковушка схватил голову Хенсона и заставлял его смотреть на анальное изнасилование Шарлотты. Тот захныкал, увидев, как Тяжеловоз сверлит красивую попку его подружки.

Конец наступил быстрее, чем Тяжеловоз хотел, но невероятное тепло и теснота зада Шарлотты сделал это неизбежным, чтобы его вторжение в нее было сравнительно коротким, хотя каждый толчок в попку этой детки казался вечностью. Тяжеловоз чувствовал, как его содержимое закипает в яйцах, чувствовал напряжение мошонки, чувствовал, как его ствол распухает в готовности к извержению. Он должен был услышать ее крик. Хотя бы сейчас. Он потянул ее лицо из подушки и дернул; она издала новый вопль, именно такой отчаянный, как он хотел. Это было точно то, что нужно; последняя щепотка специй, завершающая блюдо. Его

член взорвался. Горячие струи спермы влились в зад Шарлотты. Он выкачивал себя досуха, выдаивая свою мошонку до каждой последней капли кипящей малафьи. — Да! Бля, да! Я наполню твою жопу! Тяжеловоз натянул свои шорты. Шарлотта лежала ничком на постели, истерически плача. Ее насильник ухмылялся. — Наслаждайся остатком каникул, сучка!